

После женитьбы на Школьной Траве

Глава 71. Пост

— Цинлинь, Сяо Ран, — раздался голос мамы Рен, сопровождаемый стуком в дверь, — клёцки готовы! Идите есть!

Цзянь Рану просто хотелось взорваться от возмущения, но пришлось идти в столовую вместе с младшим и устраиваться за столом.

Кухарка поставила перед ним тарелку с клёцками:

— Всё это приготовил Цинлинь, и только для вас.

— Э-э-э, — смутился Цзянь. — Спасибо!

— Кушай, Сяо Ран, — мама Рена подала ему соус для макания и мягко улыбнулась: — Это вкусно. Цинлинь, сынок, позвони отцу. Узнай, где он.

— Дядя сейчас приедет? — замер Цзянь с палочками в руках. — Может, лучше его сначала дождаться?

— Ой, нет, — закрутила головой хозяйка дома. — Он ещё сто лет будет добираться из аэропорта. Давайте спокойно поедим.

После того, как стол был основательно опустошён, вернулся отец Рена. В руках у него был огромный пакет с подарками для жены.

— Дядя так добр к тёте, — разулыбался Цзянь Ран.

Папа Рен похлопал Цзяня по плечу и рассмеялся:

— Если бы я привёз меньше, меня ждала бы долгая и мучительная смерть. Сяо Ран, а ты стал выше!

— Дядя, ну что вы? — смутился Цзянь. — Мне двадцать. Я уже не расту.

— Кто тебе такое сказал? — удивился мужчина. — Двадцать — это самая молодость. Ты будешь

расти ещё лет пять. Да, кстати, у меня есть подарок и для тебя. Сейчас найду...

Но жена его притормозила и отправила мыть руки.

— Давай сначала поедим клёцки!

Наконец, вся семья Ренов и Цзянь снова сидели за столом. В комнате было тепло и уютно, а за окном шёл снег. Это был самый вкусный праздник Зимнего солнцестояния, который у Цзянь Рана когда-либо был.

— Сяо Ран, — заинтересовался отец Рена, — ты раньше праздновал на юге?

— Да.

— Тогда, может, ты хочешь домашних пельменей?

(прим. пер. — Напомню, что на севере и юге Китая разные главные блюда в этот праздник. На юге чаще едят пельмени, как символ обмороженных ушей крестьян).

— Да не особо, — улыбнулся Цзянь. — Мама никогда их не готовила. Ей было лень. Мы просто покупали в магазине.

— Это грустно, — задумчиво протянул мужчина, отодвигая от себя пустую тарелку. Потом посмотрел на Цинлиня: — Сын, выпьешь с отцом пару бокалов?

— Я за рулём, — тут же отказался Цинлинь.

— Так пусть наш водитель вас отвезёт обратно!

А у Цзяня вспыхнули глаза: «Вот и представилась возможность наладить контакт с тестем. Когда, если не сейчас?»

— Могу ли я выпить с моим дядей? — подал голос Цзянь. — Я хорошо пью.

Цинлинь тут же нахмурился:

— Брат...

— Отлично! — тут же оживился папа Рен. — Сын, принеси бокал для своего брата!

Матушка Рена поджала губы:

— Сяо Ран, тебе совсем не обязательно это делать. Ешь спокойно и не обращай внимания на старика!

— Всё в порядке, тётя, — обаятельно улыбнулся Цзянь. — Я сам не против выпить.

Ни мама, ни сам Цинлинь не смогли их переубедить, лишь молча смотрели на выпивающих мужчину и юношу. Сегодня они пили «Vermentino di Toscana».

Цзянь впервые попробовал тосканское вино и тихо наслаждался им. Градус был не очень высоким, а вкус богатым — не ярким, слегка приглушённым. Послевкусие — бесконечным. Цзянь Ран тихо млел от каждого глотка.

«Вот в чём прелесть хороших вин! Если раньше он думал, что это будет пыткой ради хороших отношений, то сейчас, казалось, выиграл 100 миллионов йен».

Цзянь тихо пил вино мелкими глотками, не обращая внимания, что отец Рена подливает ему ещё и ещё. Они переместились на диван в гостиной и разложили на столе карты для пекинского шэн цзи (*разновидность покера). Отец ловко мешал карты и что-то выкладывал из них — Цзянь уже не всё улавливал, но ему было так хорошо и весело...

Неожиданно очередной бокал был перехвачен Цинлинем:

— Брат, тебе хватит.

— Эй, ты чего делаешь? — возмутился папа Рен. — Не мешай парню пить! Уже налито!

— Всё в порядке! — улыбнулся Цзянь, потянув бокал на себя. — Это отличное вино, и я хочу ещё...

— Мой брат уже выпил достаточно, — хмуро произнёс Рен Цинлинь, не отпуская руку супруга. — Я выпью этот бокал за него.

— Это не работает! — замахал руками расстроенный мужчина. — Кто проиграет, тот и пьёт. И Сяо Ран тебе не жена, чтобы за него пить. Так что отстань от него!

— Мой брат — не жена? Ты уверен в этом? — натянуто рассмеялся Цинлинь.

Отец на мгновение завис, моргая, а потом отмахнулся:

— Я вообще не о том! Какая вы пара? В итоге вы разведётесь и забудете друг о друге!

Цзяню почему-то совсем расхотелось пить. Он аккуратно поставил бокал на журнальный столик рядом. Улыбка с лица Цинлиня исчезла окончательно:

— Пап, ты пьян.

— С вина? Как можно опьянеть от вина? — удивился отец, мешая карты. — Ладно, Сяо Ран, не хочешь пить — не пей. Лучше научи дядю несколькими словами на кантонском диалекте!

— Чему дядя хочет научиться? — оживился Цзянь.

— Э-э-э... Цинлинь — плохой сын!

Цзянь немного подумал и с усмешкой произнёс:

— Манки Носорог Линь.

— Что? — поперхнулся мужчина, выпучив глаза. — Маньки... Носорог, да? И Линь? Я всегда знал, что сын у меня носорог! Ха-ха-ха! Носоро... Мань... Ха!

Папа Рен расхохотался, подпрыгивая на диване. Цзянь тоже за ним следом. А мама Рен лишь качала головой, наблюдая со стороны, как мужчины расшумелись. Сколько бы им лет ни было, мальчишки — всегда мальчишки.

Неожиданно отец Рена вспомнил о подарках, что привёз детям. Он был в деловой поездке в Юго-Восточной Азии, и купил обоим одинаковые плетёные подвески из крашенных кожаных ремешков.

— Уродство какое, — безжалостно прокомментировал подарок Цинлинь.

— Не говори глупостей! Они созданы просветлённым мастером! — серьёзно ответил отец. — Вы должны быть искренни в своём сердце. Лишь это истинная духав... — Он споткнулся на слове и медленно пошевелил губами, — Духовность!

На обратном пути в университет Цзянь Ран повесил плетёную подвеску в машине Рен Цинлиня.

— Вторую я повешу в своей машине, когда доберёмся в общагу. Будут у нас обоих полные машины духовности, — захихикал Цзянь, зевая.

— Подремли немного, брат, — посоветовал Цинлинь, глядя на дорогу впереди. — Нам долго добираться по пробкам.

Цзянь Ран растёкся по креслу второго пилота, глядя сбоку на Цинлиня, и в глазах его плескалась нежность, которой он никогда до этого не ощущал.

После долгого наблюдения за ним, младший не выдержал:

— Ты что-то хочешь сказать?

— Ты потрясающе выглядишь, — выдохнул Цзянь, склонив голову к плечу.

Цинлинь мягко улыбнулся и покосился на старшего. Хоть прошло уже достаточно времени, чтобы протрезветь, но Цзянь Ран всё равно выглядел немного глуповато и сонно. Всё же выпил старший много, стоит признать. И до комнаты самостоятельно добраться он не смог бы. Поэтому уже в общежитии Цинлинь подхватил супруга за талию и поволок на пятый этаж.

Воскресным вечером в здании было полно народу — парни сновали туда-сюда, носясь из комнаты в комнату. Гам, хохот и хлопанье дверей были привычным шумом выходного дня. И каждый, заметив известную парочку друзей, делал загадочные глаза и начинал шушукаться с приятелями за их спинами.

Цзянь Ран заметил идущего навстречу знакомого игрока в волейбол и поднял руку, чтобы поздороваться. Но парень сделал вид, что они незнакомы, и прошёл мимо, глядя в сторону.

— Это что такое? — Цзянь Ран был сбит с толку.

— Не знаю, — прищурился Цинлинь. Он ещё пару секунд смотрел вслед ушедшему парню, а потом хмыкнул и потащил супруга дальше.

Цзянь Ран открыл дверь в комнату своим ключом, и пять пар глаз уставились на него. А потом медленно и синхронно парни подняли глаза вверх — на Цинлиня за его спиной. Помимо трёх соседей по комнате, там ещё были толстячок Фань Хуэйфэн и хрупкий мальчик в очках — Ли Шисюань.

— О, Линь-Линь, — протянул Цзи Юаньси.

Цзянь Ран медленно снял пальто и повесил его на спинку стула у двери.

— Сколько вас много. Фань Хуэйфэн и старший Ли, вы пришли поесть вместе клёцок?

Фань помотал головой:

— Брат Цзянь, ты видел форум?

— Нет, — отозвался Цзянь. — Что там опять понаписали?

Собакен со сложным выражением лица протянул ему смартфон:

— Смотри сам.

Цинлинь вместе с Цзянем склонились над экраном. Тема главного поста на форуме была очень короткой:

[Цзянь Ран — гей]

[Я наконец-то знаю, почему у вашего бога-мужчины Цзяня никогда не было девушки. Это же так захватывающе — заниматься сексом с мужчинами каждый день, и менять их одного на другого, словно перчатки]

1L: «Я медленно ставлю вопросительный знак»

2L: «Давай подробности, парень! Хочу горяченького!»

3L: «@Moderator, разве можно такие посты постить?»

4L: «Я тоже слышала об этом от подруги! Цзянь Ран сам в этом признался! Соседям Цзяня надо быть осторожными, а то могут заразиться какой-нибудь гейской болезнью!»

5L: «Автор темы! А слабо показать свой студенческий? А, знаток?!»

3L: «Боюсь тут что-то комментировать. У Цзяня слишком большая армия фанатов. Меня избьют!»

13L: «Это чё, правда? Это про него и Рен Цинлиня?»

14L: «О! Это страш-ш-шная история, как старшекурсник совратил невинного первокурсника!»

15L: «Мне так жалко Рен Цинлиня!»

20L: «Ну что вы несёте?! Как можно так, без доказательств, обвинять человека?!»

25L: Стикер [Гаденькая улыбка!]

...

— Брат Цзянь, — осторожно произнёс Кэ Янь. — С тобой всё в порядке?

— Не очень, — безучастно ответил Цзянь, возвращая смартфон другу. — Принесите мой меч «Ледяную печаль», я собираюсь прикончить этого придурка собственными руками...

— У нас есть какие-нибудь контакты с модератором форума?

— Я уже написал ему, — сообщил Фань. — Брат Цзянь, ты сердишься? Я готов был просто взорваться от гнева, когда увидел это. Мой коммент, к слову, 20-ый.

— Сядь и отдохни пока, — спокойно сказал Рен Цинлинь, усаживая Цзяня на стул. — Выйду на балкон, позвоню.

— Завидую твоему спокойствию, — вздохнул Фань Хуэйфэн.

Кэ Янь выглядел так, словно готов был отчаянно драться со всем миром. Цзянь впервые видел его в таком состоянии, и это вызывало у него уважение и благодарность.

— Какой ублюдок это сделал? Старший Ли, если мы выясним автора темы, то сможем подать на него в суд?

Ли Шисюань слегка кивнул:

— Есть сотни вариантов, поэтому не переживай. Цзянь Ран, ты кого-нибудь обидел в школе?

Трое соседей по комнате хором рявкнули:

— Чэнь Вэньчжоу!

— Кроме него, — пояснил Шэнь для Цзи Юаньси, — я не могу вспомнить никого, кто бы так сильно ненавидел Цзянь Рана.

— Не обязательно, — вздохнул длинный Цзи. — Ранран слишком популярен среди девушек, и это всегда будет вызывать зависть у парней.

Ли Шисюань потёр переносицу и постарался утешить Рана:

— Все, кто тебя знает, прекрасно осведомлены, что ты не такой человек. Поэтому просто не беспокойся о подобного рода грязных сплетнях.

Цзянь вспомнил реакцию приятеля по волейбольному клубу и усмехнулся:

— Не обязательно! Однако, откуда тот человек узнал?

— Что узнал? — спросил Фань Хуэйфэн.

Цзянь окинул друзей взглядом, опустил голову и вздохнул:

— Что сейчас мне нравится один парень.

Только двое в этой комнате ещё ни о чём не подозревали — Кэ Янь и толстячок Фань. Они вытаращили глаза и спросили в унисон:

— Брат Цзянь?

— Простите, что раньше не сказал, — грустно глянул на них Цзянь Ран.

— И передо мной извинись, — хихикнул Цзи Юаньси. — Я сам только сегодня утром узнал!

— А я знаю аж с самого начала! — гордо возвестил Собакен. — И даже знаю, кто именно!

Ли Шисюань покачал головой и глянул на Цзяня:

— Цзянь, ты имеешь право хранить информацию о своей ориентации в секрете. Нет необходимости извиняться.

— Чёрт, почему красивым парням нравятся красивые парни? — задумался уже чуть успокоившийся Фань Хуэйфэн. — К счастью, все мои соседи по комнате натуралы!

Цзи Юаньси пошевелил бровями и хмыкнул:

— Ну да, ну да...

— Почему я узнал последним? — обиженно протянул Кэ Янь. — Разве брат Цзянь не относится ко мне как к другу? Я всегда считал брата Цзяня своим лучшим другом!

— Перестань! — горько рассмеялся Цзянь Ран.

— Жаль, Кэ Сяо Янь, — с горечью произнёс Шэнь Цзысяо, — но лучший друг папочки — это я! Ха-ха-ха! Ближе меня никого нет!

Кэ Янь завис, моргая.

Ли Шисюань тоже замер, глядя на своего шелудивого пса.

— Ты чего несёшь? — холодно спросил Цзянь Ран.

— Да я про друзей, — хихикал Шэнь.

В этот момент с балкона вернулся Цинлинь:

— Тема удалена. Проверяют человека, разместившего это.

— Это скучно — взять и удалить, — произнёс Цзянь Ран, вставая и тяжело шагая к своему рабочему столу. Он медленно открыл верхний ящик и вытащил оттуда красную книжечку. Потряс ею в воздухе:

— Рен Цинлинь, сделаем официально объявление?

Младший улыбнулся:

— Конечно!

Кэ Янь и Фань Хуэйфэн снова вытаращились на ребят, переводя взгляд с одного на другого.

«Кто я, где я, почему Земля круглая и в чём смысл жизни?»

После того, как пост был удалён, всё равно нашлись те, кто не мог успокоиться:

[Изначально я думал, что тема фейковая, но после удаления поста, настроение у меня стало немного странным]

Цзянь Ран почесал кончик нос.

«Давай-давай! Ты можешь это сделать! Или тебя никто никогда не назовёт папочкой Цзянем!»

Через несколько минут на главной странице студенческого форума появилось объявление, где автор совершенно не скрывал свой личности и авторизовался по студбилету.

Рен Цинлинь: фото [Обложка Сертификата о браке], фото [Страница Сертификата о браке], фото [Свадебное кольцо], [Свадебная фотография]

1L: Цзянь Ран только что вернулся из дома своей тёщи: Я — мужчина, и мне нравится мужчина. И только он один. У вас есть с этим проблемы? Стикер [Широкая улыбка]

2L: Ли Шисюань: «Я видел Сертификат о браке и прикасался к нему. Это правда!»

3L: Шэнь Цзысяо: «Я поеду в Гуанчжоу за свадебным вином на пятый день первого лунного месяца. Они вместе!»

(прим. пер. — Это такой намёк на свадьбу? Сам не понял. Но что-то похожее — точно).

4L: Цзи Юаньси: «Билет куплен»

5L: Кэ Янь: «Я смотрю на этот билет...»

6L: Фань Хуэйфэн всех лайкает.

7L: Сюй Кеке: «Я только из душа, а тут такие новости! Дорогуша, ты что, замужем?!?!»

<http://bllate.org/book/13883/1224041>